

В 2017-м – юбилей на любой политический вкус: Февральская революция/заговор, апрельские тезисы/германские деньги, июльский кризис, августовская “корниловщина”, Великий Октябрь, Съезд Советов/Учредительное Собрание... Перечень виновников, “фатальных причин” столь же туманноширок. Стоит приглядеться к самой объективной вне-над-партийной примете – знаку неизбежности революции.

1. Петля безземелья

Когда в статьях, интервью, передачах, сопутствовавших выходу книги о причинах гибели империи, я говорил о крайнем, практически тупиковом обезземеливании крестьянской страны, порой мне просто не верили: “Ведь одна шестая же часть суши!” (до 1917 г. и поболее было)...

Ещё при Павле вычислили рубеж устойчивого сельхозпроизводства в России: 15 десятин земли на двор. А к 1877 году 29% дворов имели уже менее 8 десятин. К 1905 году таких было 50%. В России падало поголовье лошадей, поскольку элементарно были распаханы выпасы, а это удар и по всей дотракторной механизации: конные жатки, веялки... Ещё один полузабытый фактор падения производительности труда. Помните едкий анекдот о китайцах времён “культурной революции”? Самое быстрое производство: утром картофель посадили, вечером выкопали. Зачем же? “Оцень кусать хочется”. А у нас пасти негде – тоже “кушать хотца”! Армию в 1917-м сильнее всех “Правд” и “Искр” развалил народный телеграф: “Уже началось! Вы в окопах, а там усадьбы жгут, помещичью землю делят”.

В “Окайных днях” Бунин жаловался: у помещиков оставались лишь “тающие крохи пашни” – все больше лески, рощицы, луга. То, где не надо организовывать производство, что проще сдать в аренду. В общем, вспоминая другого классика, – “Вишневый сад”.

Как же над Россией навис этот “Дамокло-Гордиев меч-узел”?

Население в 1724 году – 13 млн человек; в 1744-м – 18,2; в 1762-м – 23,2; в 1795-м – 37,2; в 1811-м – 41,7; в 1914-м – 175,137,8 млн (без Финляндии и Холмской губернии).

Десятикратный рост при почти той же урожайности. Простые вещи у нас порой заслонены штампами. Вот Екатерину Великую критикуют все, начиная с её сына, потом Герцена, далее со всеми остановками. А Павел: “Русский Гамлет”... Сложился своего рода тренинг интеллектуалов-парадоксалистов: “Придумай лучшее истолкование его действиям”.

Но вот простой факт: войны Екатерины были последние, дававшие крестьянам новые земли под переселение: Новороссия, Кубань, Ставрополье...

Дальше были только война за Мальтийский орден, Священный Союз, помощь “угнетённым братьям”. “Приобретения” вроде Польши (заселённой, враждебной русскому крестьянству – только могила для его сынов) с этой точки зрения – двойное преступление против собственного народа. И так шло от Павла до 1917 года, за одним важным исключением, о котором, ради которого и вся речь...

Довольно много доводов и цифр я собрал в книге “Романовы. Ошибки великой династии”. Кратчайшее для теле-радиодебатов, “круглых столов” доказательство земельного тупика:

1927 год, вердикт XV съезда ВКП(б): “Крупнейшая отрицательная черта современной деревни – аграрное перенаселение”. Представим: позади Первая мировая, гражданская, эпидемии, мор, голод Поволжья... Потеряны 15–20 (спорно) миллионов крестьян, помещичья земля разделена до сантиметра и... Тот тупик и пришлось решать “коллективизацией”, главный демографический результат (и цель) которой – переселение многих, тоже не со считанных миллионов, в города и в места... для коих у нас много названий, эвфемизмов.

Её величество Русская передельческая Община обеспечивала сей недооценённый исторический уникум. Столетиями управляла 90–95% населения страны (крестьянством). До 1861 года совместно с помещиком, после – самостоятельно. Столетия в госаппарате России не было не то что министерства, даже одного чиновника, назначенного к рассмотрению внутрикрестьянских тяжб, вопросов. Жалобы на помещиков – да, но получи в Петербурге претензию, иск крестьянина к крестьянину по тому же переделу земли, налоговых выплат... Удивились бы, как письму с Марса. Всё решала Община, солидарно обеспечивая рекрутов, налоги. В сущности, освобождая правительство от малейших управлеченческих забот, развязывая ему руки для... Чего? Вот с этим дела пошли печально с 1763-го и вплоть до 1917 года.

Знаменитый советолог Ричард Пайпс в книге “Россия при старом режиме” добросовестно суммирует 5–6 ведущих русских историков: “Крестьяне чувствовали связь своего крепостного состояния с обязательной службой дворян”. Разорвала эту связь Екатерина. “Манифест о вольности дворянской” (1762) она выпустила вместе с Петром Третьим, а весь новый статут дворянства: дюжина актов, вплоть до 92-х статей “Жалованной грамоты 1785”, подписаны ею самолично. С “вольностью дворянской” совпало закрепощение украинских крестьян. Власть дворян и возможность мобилизации (выжимания из деревни) дополнительных средств выросла существенно. Именно тот период можно считать классическим, “развитым крепостничеством”. Треть наших “Историй” трактует это как ошибку, треть – как “усиление классовой эксплуатации”. Прочие просто закрывают на это глаза. Как раз им для продолжения исторического повествования более всех и требуются обороты: “но вдруг, но тут... но эти... масоны-декабристы в запломбированном вагоне”.

Все сопоставляли даты: 18 февраля 1762 года – освобождение дворян, 19 февраля 1861 года – освобождение крестьян. Сам интервал: 99 лет и 1 день смотрится как-то... литературно, сказочно. Политики, юристы вправе зафиксировать: 99 лет и 1 день государство было не общенациональным, а дворянским. Я бы назвал это Периодом Большого займа. Под сей “Всероссийский Заём” Екатериной

* выиграно 5 войн (2 турецких, 1 шведская, 2 польских),

* достигнута важнейшая “естественная граница” – Чёрное море,

* воссоединены 3 ветви русского народа.

Русские крестьяне поселились там, где 700 лет они бывали только в качестве угнанных пленников-рабов! Нельзя и сравнить это с походами её несчастных сына и обоих внуков – фактическим одолживанием по 150.000 оловянных солдатиков в русской форме европейским монархам, чтобы поиграть, порешать свои проблемы...

Дворянство, бывшее, если продолжать финансовые аналогии, “распорядителем кредита”, заложило основу новой русской культуры. Формула Герцена: “Русская Культура, Литература, “Золотой век” – это два поколения непорочных дворянских спин”... Притом дворянство успевало служить, уже “из чести” (качество офицерского, дипломатического, чиновничего корпуса росло), и успешнее мобилизовывать (эксплуатировать) крестьянство.

Равно и “коллективизация” 160 лет спустя – тоже Большой Всероссийский Заём из того же источника – из русской деревни.

Редко вспоминают, что в те периоды было ещё одно сословие, накопления которого были экспроприированы, – духовенство. Интересна закономерность: в обоих случаях кампаниями “нажима” на крестьянство предшествовал удар по Церкви; в XX веке – примерно за 8–10 лет до коллективизации. В XVIII екатерининскому веку “развитого крепостничества” предшествовал период массового “выведения монастырей, храмов за штат”: монахи – в солдаты, попы – на госслужбу, колокола – на пушки.

Дополнительный ресурс Екатерины оставался и в руках следующих трёх императоров – Павла, Николая, Александра, – но... исчезло понимание его временности, заёмности, необходимости отдачи, а главное – необходимости направления этого ресурса на решение национальных целей! Обустраивать этими средствами целую Европу, да ещё по столь нелепым планам, как “Священный Союз”, было непростительной (и **непрощённой!**) исторической ошибкой.

И даже не крестьяне – пени, жестокие проценты насчитали не они, а интеллигенция – словно именно для этого народившийся новый класс.

И вот... нервный, взвинченный 1861 год. Удивительное литературно-историческое эхо. В одни и те же дни Александр Второй подписывает исторический Манифест, Лев Толстой пишет первые главы “Войны и мира” (вслед за сонмом литераторов напомню: в старом, собственно толстовском значении “мирь” значил не только не-войну, но и русское деревенское общество, Общину). А революционеры – Обручев, Рымаенко, Слепцов и Курочкин Василий Степанович, кстати, известный о ту пору поэт, – создают в те дни организацию “Земля и воля” и одноимённую газету.

Так в 1861-м и вышли в мир великий русский роман и не менее известный бранд: “русский революционер”. Корить их за пункт программы “право наций на самоопределение”? Но то был всемирный наив, 170-летний источник войн, геноцида, этнического. А задумывались ли вы, что другой важный пункт “Земли и воли”: *Вся власть Общине!* – по факту-то был реализован! От 1861 года и до самой Столыпинской реформы чья абсолютная власть была в деревне? Но, увы, власть Общины (реализованный пункт № 2 “Земли и воли”) и вела к невыполнению, невыполнимости пункта № 1, главной цели, вынесенной в титул организации и моего эссе: “Земля”.

И ещё раз Пайпс, как “сумматор”: “Мужик, которого в конце XVIII в<ека> иноземцы изображали весёлым и добродушным, около 1900 г<ода> представил в рассказах путешественников угрюмым и недружелюбным. Это скверное расположение духа усугубляло инстинктивную враждебность крестьян к внешнему миру и породило в начале XX в<ека> ситуацию, чреватую взрывом. Надобен был лишь какой-то признак ослабления государственной власти, чтобы деревня взбунтовалась. Соответствующий сигнал был подан зимой 1904–<19>05 г<ода> либеральной интеллигенцией, которая развернула через Союз Освобождения открытую кампанию собраний и митингов с требованием конституции”...

И коли уж всё равно “дошёл до Пайпса”, поделюсь ощущением, страшноватым для писателя-народолюбца. Словно всем, желавшим исправить “ошибку 99 лет и одного дня” – вслед за дворянами освободить и крестьян... сама Земля 1917-м возразила: “Нет, бумажками, конституциями такие ошибочки не исправляют. Не крестьян освободить, а дворян вернуть!” И оставшиеся дворяне (в новом, расширительном значении: интеллигенция*) были “возвёрнуты” к обязательной службе.

2. Русская Община и её главный исследователь

Не только правительство могло забыть о межкрестьянских делах: “Община ответит за всё”. Боготворившие её баре-славянофилы тоже могли позволить себе не знать, не вникать: что ж такое Община? Как она работает? Так

* М. Булгаков: “Дни Турбиных... изображение интеллигентско-дворянской семьи”. Комментарий М. Чудаковой: “Он вводит слово “интеллигентско-дворянский”, отражение перемен”.

продолжалось до явления в России Августа фон Гакстгаузена – поистине, один из красивейших и поучительных сюжетов в Русской Истории.

Это был учёный, первая работа которого по аграрному вопросу (1829) была высоко оценена прусским кронпринцем (наследником престола). Гакстгаузену поручили исследовать и описать аграрный строй **prusских** провинций. Барон начал с восточных: Бранденбург, Восточная Пруссия, Померания... И обнаружил, что в тех областях, где ранее жили славяне... коренятся какие-то загадочные отношения, не вытекающие из основ чисто германской народной жизни. То есть Гакстгаузена поразили элементы функционирования сельской общины на прусской земле. Это побудило его исследовать Россию... – колыбель славянского племени.

В мае 1842 года русский посол в Берлине написал: “Путешествие Гакстгаузена по России могло бы послужить нам на пользу”. Император Николай повелел назначить немцу пособие в 1500 руб... не делая, впрочем, из сего путешествия меру правительственную.

В то самое время предыдущий визитёр, маркиз де Кюстин, издал в Париже известную книгу “Россия в 1839 году”, и министр госимущества граф Киселёв прикомандировал к Гакстгаузену чиновника, чтобы содействовать, но вместе с тем... отстранять незаметным образом всё то, что могло бы сему иностранцу подать повод к неправильным и неуместным заключениям, которые легко могут произойти от незнания им обычая и народного быта нашего отечества.

Тщетная предосторожность! Напрасен был приказ бороться с возможным “очернительством”, ибо Август Гакстгаузен вернулся из путешествия совершенно влюблённым (насколько сей эпитет можно применить к учёному-педанту немчуру) в русскую деревню, русскую сельскую общину!

Книгу “Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенностях сельских учреждений России” и остаток жизни он посвятил восторженной пропаганде:

“Каждый русский селянин принадлежит к какой-нибудь общине, и как член общины имеет равномерный участок земли. В России нет пролетариата... Во всех государствах Западной Европы существуют предвестники социальной революции против богатства и собственности, лозунг: уничтожение наследства и провозглашение прав каждого на равный участок земли. В России **такая** революция невозможна, так как мечты европейских революционеров имеют уже реальное осуществление в русской народной жизни...”

Парадокс, отмеченный Константином Леонтьевым в статье “Владимир Соловьёв против Данилевского”: “Прежние славянофилы – Киреевский, Хомяков, Самарин, Аксаковы – были, скорее, поэты, мечтатели, только один Данилевский предъявляет более других научные притязания”. Это второе поколение славянофилов – Данилевский – обратился к книге Августа Гакстгаузена, как коммунисты – к “Капиталу”.

А община работает... Организация, которой в общем-то нет. Каждый год в феврале месяце, собравшись возле церкви, крестьяне считают, сколько у кого родилось, умерло, и “по совести” делят землю. В их головах, душах, собственно, и обретается вся Община. “Законов”, равно как чиновников, уполномоченных, все 900 лет... нет. “Чёрный передел” – хоть была и организация с таким титулом, преемник “Земли и воли”, сегодня вызывающая ассоциацию со знамёнами анархистов, и нынешних, “запрещённых в РФ”... Но в оригинале, в обиходе крестьян, которых все защищают, не понимая, “чёрный передел” означал: без бумаги (“белой”), стоя на земле (“чёрной”). Ежегодный передел ещё и потому, что пашни уходят под пар, выпасы (а были системы и сложнее, чем трёхпольная). Население растёт рекордными в мире темпами, делить всё труднее, но...

Простота, ясность ежегодного деления обернулась сложнейшей, конфликтнейшей процедурой столыпинских “отрубов”, отделения земли выхodившим из Общины.

Упомянутая моя книга о причинах гибели Российской империи вышла с царским семейством и Распутиным на обложке и боюсь, так же была воспринята (2013 год издания, “а это многое объясняет”. В тот год Николай Романов и Александра Фёдоровна были популярны как Галкин-Пугачёва, и в том же примерно стиле обсуждаются).

Но я старался привлечь внимание к серьёзным темам. В частности, к тому, что в 1905 году царь всеми усилиями, избирательными законами стремился дать в будущей Думе как можно большее представительство крестьянам, опоре трона. Далее... изумлялся граф Витте:

“Крестьянство в значительном числе явилось, но оказалось, имеет одну лишь программу: “дополнительный надел землёю”. Правительство отказалось, и крестьянство пошло за теми, которые сказали: “Первое дело – мы вам дадим землю да в приданок свободу”, – то есть за кадетами (Милюков, Гессен) и трудовиками”...

У тех, конечно, и полмысли не было о том, где взять землю, но интрига завертелась, “думская работа” закипела. Так что задолго до ленинского “Декрета о Мире и Земле” пример наива-цинизма в отношении крестьян дали кадеты Милюкова-Гессена.

Сверяясь с Г. В. Добровольским, автором солидного тома “Почвенные ресурсы России за 150 лет”, я перепроверил аграрную часть “Очерков по истории русской культуры” Милюкова, провозглашавшего, что “рост населения положительно влияет на экономическое развитие” – банальность, просто опасная на фоне его 6-кратной ошибки в оценке почвенных ресурсов той страны, где он когда-то вещал: “Глупость или предательство?”

В итоге освобождение крестьян перешло в освобождение от крестьян, но тема “российской земли и безземелья” на том не завершена. Выше упоминалось “единственное исключение”, приращение пригодных русскому крестьянину земель после Екатерины Великой. По замечательному, “знаковому” совпадению, и сегодня, в 2017 году именно эти земли признаны решением многих проблем России.

3. Новый вектор

Эту часть эссе предварю вопросом на манер ТВ-викторин. Какой самый значительный регион мира был передан от одной мировой державы в руки другой без войны, даже без конфликта?

Как-то на конференции мне довелось поспорить с одним историком, к тому же бывшим первым заместителем министра иностранных дел России (1991-1992). Он акцентировало говорил о конфликте России и Китая. Да, наверно, и многим попадались те “страшилки” – карты Китая, – где жёлтым заштрихованы Приамурье, Приморье... С соответствующими комментариями: “Китай уже готов захватить, уже заштриховал, как свои...”

Того историка порой обвиняют в растревожении конфликта с Китаем. Выступая после него, я лишь включил слайд – карту, ровесницу “страшной китайской”. Российская империя, тоже первая половина XIX века, “русским цветом” заштрихованы Польша, Финляндия...

Приамурье, Приморье были китайскими, пока Айгуньским (1858) и Пекинским (1860) договорами Китай не передал их России. Но тут даже самый дипломированный спец по разжиганию противоречий не предъявил войну, конфликт, который бы “оторвал у Китая” столь гигантские куски, превосходящие размером любую евродержаву. Вот чем уникален сей “рекорд”: невойной, но своей... нужностью Россия получила Приамурье, Приморье.

“НАТО XIX века”, то бишь Англия и Франция, вели тогда Опиумные войны, захватывали столицы, Янцзы, Хуанхэ. Проводили в современных терминах операцию “Чай в обмен на опиум”. Потому Китай и рад был явлению России*. И расчёты конфуцианских мудрецов оправдались: даже проиграв Русско-Японскую войну, даже учинив у себя гражданскую, Россия осталась на берегу Тихого Океана и успела-таки прийти на помощь уже не боядисанову, а маоцедунову Китаю.

Правда, то, что мы получили своей нужностью, можем потерять своей **не**-нужностью, рассеянной никчёмностью...

* До этого выход России к Океану – (само)обман. От Якутска к Охотску через Верхоянский хребет, Джураджур тянулась единственная “санно-вьючальная” тропа, 1261 км (цифру привожу по проложенной лишь недавно дороге). “Рухлядь”, бесценные шкурки вывезти было можно, но, например, якоря в Якутске распиливались, канаты резались до размера ручной переноски, а в Охотске спаивались, связывались вновь (сильно теряя в прочности). На таком честном слове без Приамурья-Приморья 200 лет держался “выход России к океану”.

Геополитическая аксиома: территории тянутся к побережьям, и (гипотетическое) обезлюдение, потеря Дальнего Востока запустит процесс геополитической "гангрены" – отслоения полос Сибири. Россия и остаётся мировой державой, пока держит, цепляется их, дальневосточников, руками, трудом, терпением за Сибирь, Дальний Восток, за важнейшую **естественную границу**: Тихий океан, который в XX веке становится Третьим Средиземным морем человечества*. В статьях, книгах, ТВ-выступлениях я говорил, несколько запальчиво, что жителям Дальнего Востока надо приплачивать за сам факт проживания там!

Разными способами люди попадали туда. Кто и в кандалах. Крестьяне добирались по три года. Тащили на себе зерно на пропитание и семена, распахивали временные клинышки, собирали урожай – и дальше!

Моим предкам повезло больше. Для Турецкой войны на народные пожертвования (увы, малоизвестная история!) купили в Германии 4 парохода. К боевым действиям не поспели. А в 1878 году решили не возвращать победителей пешком из-под стен Стамбула через гнилые во всех смыслах места (см. Румыния, Болгария, предугаданное Достоевским отношение освобождённых к освободителям) – их перевезли морем. Потом те корабли вошли в общество "Доброфлот", точнейшая, выверенная цель которого – доставка переселенцев маршрутом Одесса–Владивосток. Потомки нежинского козацкого полковника Прокопа Шумейки были в их числе, ступив на Приморскую землю в 1882 году. Фантастически быстро создалось Уссурийское казачье войско – как бы "казачья сборная России" из украинских, донских, семипалатинских, забайкальских казаков. И оно оказалось последним и хронологически (1889), и географически, потому что трёхсотлетний марш "встречь солнцу" завершился, далее – Океан.

Но решающий шаг по сохранению нашей евразиатской державы, конечно, – Транссиб. В прессе к 100-летию величайшего разъединения мелькают идеи "общественного примирения". Вот кого бы я, прежде всего, примирил, так это пару Витте–Столыпин. Они сами при жизни друг друга не жаловали, а уж сколько надоено статей, книг на их противопоставлении! А ведь сделали одно великое дело: Витте установил "Водочную монополию" ("Казённые пития"), вырвав у шинкарей, как оказалось, 24% госбюджета, построил Транссиб, отстоял его в Портсмуте после проигранной японской войны**.

Равно и Столыпин известен своими прозвищами (порой это единственный у нас уровень "анализа"): "столыпинский галстук, столыпинский вагон"***. Его волна переселения позволила некоторым миллионам наших сограждан уехать от тесноты и знаменитых "драк на меже", включившись в историческую миссию на Дальнем Востоке.

На общественном восприятии фиксируюсь не только для примирения Витте–Столыпина, сохранивших нам Дальний Восток и Сибирь. Многое у нас на грани самоедства. Взять хоть один из "хитов Третьяковки" – знаменитую картину С. Иванова "Смерть переселенца" (1889). Тележка посреди бескрайнего поля, лошади нет, тянул её тот переселенец, уже бездыханный, горе семьи, абсолютный ужас положения... И сострадание перерастает в отрицание вообще каких-либо государственных действий, порывов.

А в США покорение Дикого Запада: бодрый, государствообразующий миф! Ковбои... Сумели заслонить, – даже не отрицая! – величайший геноцид в истории человечества.

* Покойный Сергей Петрович Капица, собиравший в своём Никитском клубе учёных, политиков, писателей, дипломатов, подчёркивал: цивилизации развивались по берегам водных бассейнов. "Первое" – собственно Средиземное море, "Второе Средиземное" – Северная Атлантика, "Третьим Средиземным" уже на наших глазах становится Тихий Океан. Беглый взгляд на глобус напомнит соотечественникам вывод известной формулы: "...а четвертому – не быть!"

** И это особо не афишируется. Муравьёв, Извольский, Нелидов – министры иностранных дел разных лет – отказались ехать в Портсмут. Пока генералы молили царя заключить мир, японцы захватили весь Сахалин, Владивосток был под угрозой. Витте поехал, вернул пол-Сахалина, но помнят лишь его прозвище: "граф полу-Сахалинский".

*** В действительности вагоны были такого качества, что из них формировались санитарные поезда в Отечественную войну.

А наши переселенцы, и казаки, и кандальные, и те “трёхгодичные”, освоив гигантский субконтинент, наладив, со всеми огрехами, там жизнь ограничили его от судьбы индейцев и индийцев!

4. Земля в России Советской

Известна нелюбовь марксистов к крестьянству, “мелкобуржуазному, стихийному, реакционному элементу”. Ленин использовал нерешённый, неразрешимый земельный вопрос лишь как динамит под старую Россию. Сталин, по справедливости говоря, был более конструктивен: крестьянский капитал лёг “начальным” в индустриализацию, десятки миллионов крестьян стали неисчерпаемым (тогда) кадровым резервом – рабочие, солдаты, госаппарат.

С чувством удовлетворения, облегчения земельные площади обменивались на искусственные озёра, водохранилища размером с Бельгию. Залыгин, Распутин боролись с этими “разменами”, особенно с последним “Печоро-Каспийским”, грозившим залить территорию уже размером с Румынию. Вечен сюжет и проштрафившихся коммунистов, чиновников, “бросаемых на сельское хозяйство”. Как у нас только не “анализировали” генсеков (вплоть до периодической таблицы “лысый – не лысый”), не обратили внимание лишь на то, что первый “крестьянский” генсек стал и последним*, словно материализуя “месть земли”. Кстати, сегодня, будто отвечая на сакральный парламентский “запрос” Милюкова – “Глупость или измена?” – он ухватился именно за версию 2. “Нет-нет! Не глупость! Это я разваливал режим изнутри!”

“Земля и Водка”

Его антиалкогольную кампанию 1985 года разбирают часто, мне как автору книги “Русская водка. 500 лет неразбавленной истории” (ЭКСМО, 2009), написавшему более 150 статей по теме, эксперту постмиллениумной Госдумы, довелось услышать много чего.

Самое серьёзное и справедливое обвинение: забравшие водку были обязаны заполнить вакуум магазинных полок, свободного времени. Но чем? Страна небогата, рубль неконвертируем, чем отоварить, кроме водки?

Легко сказать! Политбюро мая 1985 года не смогло придумать **ничего**. Гораздо труднее вспомнить другое, что позже они ведь придумали!

Ну... почти придумали, ну, слишком поздно, но придумали же! Правда, “Думающий орган” звался уже не Политбюро, но сохранял преемственность.

Тот “Додумавший орган”, возможно, вы удивитесь, был... ГКЧП. Помните их “Обращение к народу”? Удивительная смесь: те же Призызы ЦК КПСС, НО... одна цифра тогда пробилась из реального мира. Я и сейчас, 26 лет спустя, принципиально не заглядываю документы, не еду в химкинский филиал Государственной библиотеки за старыми подшивками газет. Эту Цифру, единственную, я и так не забуду уже никогда. Цифра эта: **15** (пятнадцать). Уникально она смотрелась тогда, **20 августа 1991 года**, среди тех исторических задач, мобилизаций всех сил, дальнейших продвижений вперёд по пути...

Та Цифра была – 15 соток. **Земли**. 15 соток на семью под дачное строительство пообещали раздать в день ГКЧП.

Раздать бы горожанам, составлявшим 70% населения страны (и 99% тогдашних протестных митингов), бесхозную землю, но не во Всесоюзный День Жареного петуха 20.08.1991, а сразу, в 1985-м. Плюс пустить в продажу стройматериалы, “отоварить рубль”: доступные, отечественные пиломатериалы, гвозди, кирпич... (Ну, кто тогда хотя бы слышал слова “евровагонка”, “ламинат”, “джакузи”?! Может “каррарский мрамор” знали – из классической литературы. Это ныне он в любой строительной номенклатуре...)

Поверьте, не злорадство – тяжёлую задумчивость навевает то воспоминание, особенно с учётом сопутствовавших фактов. Ведь придумал ГКЧП ту “пятнашку” почти мгновенно, может, через час после начала путча, почувствовав, что дело оборачивается серьёзно. Значит, где-то в подсознании это сидело! (“Душа по-настоящему постигает, когда вспоминает” – Платон). Понимали истинную жажду своего народа.

* Припомнившим К. У. Черненко возражу. Биографическая справка “Правды” 1984 года, поздравлявшей нас с новым генсеком, гласила: Из батраков. Знающие подтверждают: батраки – не носители крестьянского духа, наоборот – взрывчатка, помогшая в 1920-е этот дух подорвать.

0,06 страны

В 80-е годы мой тестя руководил одним НИИ. И когда стали раздавать садово-дачные участки, жалобы сотрудников к нему потекли в основном земельные. Случай, изумивший его (и меня), был следующий. Двое коллег делили землю особенно рьяно и долго. Комиссии устанавливали вешки, уходили, но к утру новохозяйствующие субъекты демаркационную линию не признавали. Может, ночью поочередно таскали вешки туда-сюда. Или кто-то сам удержался, не переставил, но в честность соседа не верил?

Соломоново решение тестя: очередной раз комиссия вбила не вешки, а столбы будущего забора. Мощные, диаметр 20 см. Кто б знал, как проявится важность сего параметра!

Тесть посчитал дело закрытым. Превращение столбов в забор – вопрос уже технический.

Но на следующий день... они опять были в его кабинете. Пожар конфликта перекинулся на то, с чьей стороны прибивать горизонтальные лаги?! Толщина лаг 2 см. К ним далее прибивается штакетник – ещё 1 см. Вместе с 20 см столба это даёт сантиметров... Меньше будет у того, на чью сторону прибьют лаги...

Моя реакция на пересказы тестем того случая прошла все стадии: от солидарного смеха до тяжкой задумчивости – по мере подхода некоторых последующих сюжетов...

1) Бежецкое шоссе в глухом углу Тверской губернии проходит мимо бывших торфоразработок. Надо сказать, земная поверхность после соскребания с неё почвы и торфа долгие годы в смысле плодородия не очень отличается от лунной. В 80-х и там разрешили строить дачи, нарезали участки.

И вот на очередном дорожном выраже мне открылась Картина... Огромная, бескрайняя гладь. Посреди – островок скученных строеных. Издали, кажется – дачные туалеты, подъедешь ближе – сами дачи. Вид на 10 километров... запоминающийся. Космическую аналогию подкрепляли картинки популярных тогда научных журналов: "Лунные посёлки будущего". Тоже несколько строений, и голая гладь до горизонта.

Выходит, и ту **пустыню, лунный грунт** нарезали строго по 6 соток.

Со временем хозяева коробок как-то обходили свои наделы, построились, завезли чернозём. Но... при всём старании, даже последующем послаблении государственной политики, расшириться во внешнее пространство (остававшееся по-прежнему лунным) могли только крайние, и то уподобляя свои участки очертаниям республики Чили.

2) Сумма двух рассказов очевидцев. Когда дачный домик, сколоченный из... ("Когда бы знали, из какого сора..." – Ахматова) загорался, соседи едва успевали, поливая вёдрами стены близких домов, отстоять их. И то не при всяком ветре. **6 соток!** Дальше дома не разнести.

Та знаменитая цифра 6 (шесть) поистине загадочна! Откуда? Почему? Я представлял некий спор в Политбюро.

Либералы: **Надо им дать по 7.**

Консерваторы (типа Суслова): **Нет, 5 хватит.**

Считали же, выводили среднеарифметическую. Листали, наверно, "Капитал", ленинский "Рабкрин". Спорили. Результатом каких-то компромиссов эта "шестёрка" явилась же!

3) В 1990-м был в командировке в Бельгии. Переводчица принимавшей фирмы из бывших наших. Вечером зазвала нас к себе. История самая что ни есть простая. Студенткой вышла за ливанца. Трое детей. В Ливане в то время, говоря по молодёжному, веселуха. Со стрельбой. Уехала в Бельгию. А муж (группировка его была полу-коммунистическая) перешёл на вахтовый метод. Партиец, по-обстоятельствам – боевик. Нырнёт в Ливан, постреляет, посидит – вырвется к семье. Подлечится, отдохнёт – и снова. И вот на каком-то выраже европолитики их ливанскую группировку признали правильной политической партией. Значит, семья – "политические беженцы". Пособие. И на пособие + зарплату переводчицы, поднимая трёх детей и подлечивая наезжавшего из Ливана мужа, она купила участок в частной застройке (по нашей

терминологии), в пригороде Генка. Муж (фото над камином) корил её: “Чего не квартиру? В центре города можно было б!” Но особо не вникал, готовился к следующему политическому сезону...

Что финансовые источники были пособие + ЗП переводчицы, помню точно. Её ливанский Макар Нагульнов был сирота, родители в СССР – учителя, возможной помощи – ноль. Чистый эксперимент: пособие, зарплата и желание. “Он же (ливанский “Макар”) не понимает, как тут детям хорошо!”

А мечта, сотворившая под бельгийским городом Генк это чудо, Свой Дом с Отоплением, хоромы (на наш взгляд 1990 года) вызревала, оказалось, под Тверью. Оттуда она была родом, и как раз в то время родители её писали, что достраивают дачку...

Странное волнение меня тогда охватило, мысли всякие заёрзали. Вышел на её участок, долго разглядывал дома соседей... Среди звёзд, как картину на стену, мысленно прикладывал пропорциональные карты стран: Бельгия – вчетверо сложенный носовой платок и СССР – распяленная шкура гигантского медведя с отставленными лапами Приморья и Чукотки...

Честно скажу, не уточнил тогда: дача её тверских родителей не по Бежецкому ли шоссе? Но в голове как-то утвердились, будто бы уточнил и даже справку заверенную получил: именно там участок её родителей, на бывших торфоразработках. Тех, поразивших безумием лунного ландшафта.

4) Госдумовская избирательная кампания-2007. В теледебатах, при переходе к конструктивным предложениям, управившись с нефтью, поделив Стабфонд, кто-то предложил выдать каждому россиянину по **гектару** земли. Сей телефрагмент меня застал в приёмной одного большого босса. Секретарша раздражённо щёлкала пультом: кандидаты сменялись хоккеистами, “звёздными фабрикатами”... Так и вышло, что сюжет лёг мне в память куцым обрывком. Не уяснил, чья была идея с гектаром? ЛДПР? Не поручусь.

5. Земля в “наши дни”

Татария

Эти микросюжеты, высокопарно выражаясь, о “зове русской земли” давно хотел пополнить, перейти от русской – к российской. Сын моего хорошего институтского друга Айрата дал такой пример. Марат после института стал высококлассным строителем, затем девелопером (коллега Трампа и нашего Полонского). Бизнес в Австралии, рабочие поездки в США, Японию, Китай, Сингапур, Индию...

Но сказалось детство-отрочество у отца в деревне Альдермыш в 20 км севернее Казани. К 2010 году плавно собрал Марат свои капиталы, построил дом на родовом участке. Купил технику, собрал коллектив, единомышленники пришли со своими земельными паями. Сейчас обрабатывает 1500 гектаров земли: зерновые, многолетние травы, картофель. Есть пасека (гречиха без пчёл не родит!).

Старые агрономы из развалившихся совхозов пришли со своими приёмами, мудростями. Магистральная цель: – уменьшить, свести к нулю химию на полях. В бизнес-измерении – переработка сырья, рост добавленной стоимости.

Марат делится опытом 6 лет:

“Изначально наше хозяйство создавалось, чтоб обеспечить родственников, друзей продукцией, которую не страшно есть, без ГМО, лишних удобрений. Сейчас пробуем полностью перейти на органическое земледелие. Применение сидератов* позволило отказаться от химии. Например, выращивание клевера и внесение в почву его остатков эквивалентно 500 кг сложного удобрения азофоска (NPK19:13:19)**. Картофель уже несколько лет мы выращиваем без химических удобрений, без протравливания, на навозе, на сидератах. Урожай, конечно, меньше, чем с удобрениями, но спрос есть, в прошлом году “экокартофель” продавали по 20 рублей, обычный – по 12 рублей. Гречиха на 100% органическая.

* Сидерат – культура, которая обогащает почву, выращивается на поле в качестве предшественника основной культуры. В основном травы или бобовые – горох, клевер, горчица и т. д.

** N – азот, Р – фосфор, К – калий. Цифры – их доля в 100 кг удобрения.

Органическое земледелие – это и бережное отношение к земле, на которой культура растёт и кормится. Часть наших земель находится в государственном почвенно-ландшафтном заказнике: много лесополос, плотин. Нет разрастающихся оврагов, не пересыхают ручьи.

В мире осталось очень мало плодородной земли, не загаженной химией, ГМО и прочим.

У нас в России такой земли миллионы гектаров. Весь мир можно прокормить чистой продукцией. Бренд “еда мэйд ин Раша” может встать в ряд с частями “Свиссмэйд”. Земля – не обязательно чернозём, при правильном подходе можно и на почве похоже вырастить приличный урожай.

Наиболее оптимальным вариантом мне представляется развитие крупного города по сетевому принципу: жилые и промцентры в доступной близости от центра агломерации, в то же время в экологически благоприятной зоне, с небольшой плотностью населения...”

Почвенное, органичное спокойствие...

Заметил, что работающие на земле люди, как Марат, дышат более спокойно, не так быстро закипают (и выкипают), как вечно недовольные горожане. С ними и разговоры более реалистичны. Например, сторонники органической продукции “Мэйд ин Раша” осторожно критикуют вступивший в прошлом году в силу ГОСТ, нет, скорее, уточняют. “2 года не применять удобрения на полях, кормить животных таким кормом – это можно. Но для пчеловодов есть ограничение: в радиусе 3 км должны быть только органические поля – это соблюсти трудно. Картофель: можно не обрабатывать семена, не пользоваться гербицидами. Но как бороться с колорадским жуком? Если появился, он ведь всё съест. Как его руками соберёшь на 30 гектарах? Есть нехимические технологии: цесарок разводить, опрыскивать горчицей, но 100% эффективных пока нет. Картошка вроде экологически чистая, но от жука опрыскать один-два раза надо.

Может, ввести дополнение в “органический” ГОСТ? Высший уровень – продукция абсолютно без химии. Второй уровень – “деревенская или экологическая продукция”, где разрешены несколько отступлений, конкретно описанных, вроде опрыскивания картофеля от жука.

...и партийные заботы

В Послании президента заявлено: “Чтобы у наших фермеров появились новые возможности для выхода на рынок, необходимо уделить особое внимание поддержке сельхозкооперации”. Председатель “Партии Возрождения Села”, Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации Василий Фёдорович Вершинин радуется волне внимания к сельскому хозяйству, но уточняет: “Фермер – это член крестьянского (фермерского) хозяйства, которое является лишь одной из нескольких организационно-правовых форм, действующих в аграрном секторе. Есть ещё личные подсобные хозяйства, индивидуальные предприниматели, сельскохозяйственные производственные кооперативы, сельскохозяйственные товарищества и общества. Все они, а не только фермеры, в соответствии с Федеральным законом “О сельскохозяйственной кооперации” имеют право быть членами сельскохозяйственных кооперативов. Мы считаем, что только через сельскохозяйственную кооперацию можно вытеснить с рынка сырья и продовольствия латифундистов в виде аграрных холдингов и торговых сетей, деятельность которых ведёт к разорению миллионов малых сельскохозяйственных товаропроизводителей”.

Кажется, внимание Вершина к кооперативам – проекция крестьянской общины в наше сегодня. Тысячелетний уклад отпечатался в менталитете и непременно будет сказываться – надо лишь с “кузбовской, толстовской мудростью” ему не мешать. Вспоминать, что главное, кроме набора сельхозпродуктов, производство общины, вспоминая политэкономию, “расширенное воспроизводство” – сам крестьянин. Принимая, переучивая лишь часть (сельхозпродукты), правительства, “элиты” забывали про это производство, что обернулось событиями, столетие которых мы праз... отмечаем.

6. Кода гектарной темы

Об этом и многом другом я беседовал с Виктором Хмаринным, главой Союза землеустроителей России (Росземпроект), которому в 2016 году и была доверена известная программа “Дальневосточный гектар”.

— Виктор Николаевич, внесите толику конкретики, цифр.

— Пока они есть только по заявкам граждан самого Дальнего Востока: 10613 заявок на рассмотрении уполномоченного органа, 3605 участков на стадии заключения договора, 3836 участков общей площадью 3612 га отдано в пользование. Оператор — Росреестр.

Мы разработали 30 типовых решений по использованию земельного участка, опубликовали на сайте реестр действующих на территории ДФО мер поддержки для малого и среднего бизнеса. Это была отдельная работа, проведён опрос получателей участков о наиболее востребованных мерах государственной поддержки, это обеспечение коммуникаций (более 70% респондентов), государственной финансовой поддержкой освоения новых земель (более 55%), созданием условий для ведения бизнеса и содействием в строительстве жилья.

Готовим открытие специализированного Центра поддержки получателей “дальневосточного гектара”, задача — адресное предоставление комплексных решений, поддержки, сопровождение каждого проекта освоения “дальневосточного га”, помочь в кооперации для производства и сбыта продукции, создание центров коллективного использования технических средств, малой механизации.

— И самые отъявленные недоброжелатели признали: Дальневосточный вектор развития России — не просто бумага. Даже в двух писательских командах 2010-го и 2014-го годов, хоть и по нескольку недель каждая, нельзя было не увидеть гигантских изменений в железе и в камне. Новые порты, объекты к Форуму АТЭС, новое шоссе, можно сказать — АвтоТранссиб, бурно идёт программа БАМ-2, всего транспортного Восточного полигона...

— Космодром заработал!

— Да, Виктор Николаевич, десятки ещё промышленных объектов, ТОРы — они привлекут ещё поток людей, семей. Им всем программа Ваша — дополнительный социальный стимул. Отец, допустим, работает на космодроме, а кому-то в семействе, тестю, детям — интереснее свой “га”, а в случае объединения, может, и 5 га.

— Вроде дачи...

— И этот “га” не на другом конце глобуса, как для москвича, а рядом. На Дальнем ведь к расстояниям отношение другое... снисходительное, навестить друга за 200 км — плёвое дело... Кстати, Виктор Николаевич, сами планируете взять “га”?

— Эк — “планируете”! Обязательно беру. Вступлю в дальневосточный кооператив, пайщиком. С 1 февраля 2017 года каждый россиянин может прямо из дома с компьютера или в ближайшем МФЦ подать заявку.

— Невозможно же всем уехать за своим “га”, опустеют другие районы.

— Можно заняться хозяйством самостоятельно, “семейное объединение”, родные, близкие: это ведь уже десяток га. Понятно, решатся немногие. Можно вступить в крупное объединение, кооператив, доверить свои доли большому хозяйству. Росземпроект создал Дальневосточную земельно-инвестиционную корпорацию, которая открывает отделения в большинстве регионов. Помогает выбрать плодородные или наиболее лесистые участки. Далее — помочь: решившимся переселиться — с переездом, оставшимся дома (попутно, что большинству) — с управлением своим правом на “свой га”.

Объединение этих га, аккумуляция и формирование больших земельных массивов привлечёт серьёзные финансы. Из двух вариантов — сельхоз и лесное производство — хорошо у нас проработан второй, прежде всего, потому, что древесина — ходовой экспортный товар, на ней большой спрос со стороны Южной Кореи, Японии, Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Фермеры на Дальнем так же получат системную поддержку, проработано 35 разных мер: гранты на ведение фермерства, квоты на древесину для строительства домов, лизинг сельхозтехники и т. д.

Но лесопереработка, повторю, более реальный рычаг подъёма региона. Сейчас в экспорте древесины “дистанции огромного размера”! Много нечи-

стоплотных бизнесменов, у которых на привязи свои таможенники, полицейские... Отправляют составы с якобы несортовой древесиной. На самом деле дорогостоящие кедр, лиственница.

По оценке правоохранительных органов и Рослесхоза, ежегодные потери от таких действий только в дальневосточном Приморском крае – более 30 млрд рублей. Итог: Россия – 20% всех лесов планеты, первое место. На содержание лесного хозяйства тратим 40 млрд рублей в год, зарабатываем 20 млрд рублей. Диоксть: лесоматериалы – товар по ликвидности почти сравнимый с нефтегазом, и такой низкий баланс! Гослесфонд у нас “страшно далёк”, оторван от глубокой переработки, реального производства. Точнее, связи меж ними есть, но очень... неформализованные, мягко выражаясь. В страну поступает 50–10 долларов за куб непереработанной древесины, а может – 400–500 долларов – в случае переработанной. Это не считая десятков тысяч рабочих мест и значительно больших поступлений в бюджет. В Китае по причине нашей нерасторопности в лесной отрасли вдоль границы работают сотни лесоперерабатывающих заводов. Необходимо вводить жёсткий контроль движения от лесозаготовки до таможни с помощью электронной маркировки. Дальневосточную древесину низкой степени переработки продавать только через государственного спецэкспортёра, которого необходимо восстановить, пусть и на переходный период. Это вернёт нам и утерянное влияние на мировом рынке древесины – кто с этими мелкими экспортёрами, “жучками-короедами” в мире считается! Подогнал “левак” за копейки, сгрузил, получил большую часть кэшем или на офшор – пшёл прочь, воруй в своей стране дальше. Пришло время с этим кончать, скоро придут миллионы новых лесовладельцев – пайщиков новых дальневосточных кооперативных лесных компаний, которые не допустят такого разворовывания уже своих, частных лесов.

– Значит, Виктор Николаевич, каждый россиянин может получить “Дальневосточный га” в пользование на 5 лет, а потом – в собственность бесплатно.

– Идеологически, юридически работа нашего Союза землеустроителей над этим законом продолжается, действие его будет расширено. Права получать, передавать, наследовать выделенную бесплатно землю закреплены только за гражданами РФ. Уточнены сроки передачи информации об изменениях статуса земельных участков, отражения данных в Федеральной информсистеме, в большей степени защищены интересы граждан, получивших свои участки до 2001 года – времени введения в действие Земельного кодекса. Закон обязет проводить проверки отказов в предоставлении земельных участков с направлением письменных запросов. Срок ответа – не более 5 рабочих дней. Планируем, что программа после обкатки на Дальнем рас пространится сначала на приграничные территории Забайкальского края и Бурятии, а далее – на все “пустующие” пространства страны. Так и над законом об изъятии сельхозземель, используемых не по назначению, Росземпроект работал 3 года, теперь он принят Госдумой, с 2017 года вступил в силу. Проблема? 80% пахотной земли у нас не кадастрировано! В России 400 млн га сельхозземель, из них половина – сельхозугодья. Из этих 200 в 90-е годы 115 отдали крестьянам на пай, а в кадастрах – 35. Из 85 оставшихся у государства в кадастрах – 5.

– Постойте, 160 млн га – это 1,6 млн км², площадь Франции – 0,64, значит, “серая зона”, неизвестная, недоступная государству – три Франции? Это только угодья, сельхозземель в два раза больше... Задумалась тут. Ваши усилия по упорядочению ситуации с землёй, лесом, стимуляция переселенчества должны прорваться в массовое сознание.

В разговоре с Хмаринным появилась идея. Сейчас внутрироссийский туризм в почёте, вот и новое направление: “Навести свой гектар”! “Покорми **своих** бурундучков!” – они ж там просто чудо какие! Но главное дальневосточное чудо – люди, конечно. “Брэнд” Сибирь, конечно, мощнее, известней в мире, но меж Сибирию и Дальним Востоком разницы, границы вообще нет, дух единый, так что Ваши пайщики могут себя и сибиряками величать. И важная в наше время деталь – национальная гармония! На Дальнем нации действительно, как те девушки у фонтана ВДНХ. Помню наши классы (жил в Находке до 13 лет): русские, украинцы, татары, евреи, корейцы...

Ладно, допустим детское впечатление, но и взрослые, и сейчас подтверждят. В Приморье около половины населения – выходцы из Черниговщины.

Летом 2014-го, как рассказывал мне Анатолий Смирнов, ветеран-пограничник, бандеровцы эти эмиссаров присылали. Встретили их... в общем, с таким же успехом те могли бы потратиться на командировку на Марс, там "свидомых" поискать. Ещё пример: главный раввин России Адольф Соломонович Шаевич. Всем и всюду повторяет: на Дальнем Востоке национальных разборок нет! Помню, снимали фильм по моей книжке "Ближний Дальний. Предчувствие судьбы" в 2012 году. Он на канале "Россия" шёл в октябре, снимали в апреле. И пока камеры, кабели сматывают, беседую с раввином. Секретарь заглянула: "Сенатор... подъехал", — фамилию сейчас не скажу, но в очерке, помню, публиковал. Американец хотел разузнать, можно ли Поправку Джексона-Вэника отменять? И тут телефон — Адольф Соломонович трубку хватает, глаза совсем другие, поясняет: "Это земляки звонят!" (Дальневосточники)! Знакомая, кореяночка, живёт в Подмосковье, на встречи выпускников летает регулярно, словно в школу в соседнем квартале... Может, сам простор, воздух рождают такую психологию?

— Виктор Николаевич, вы, знаю, любите, часто повторяете слова Достоевского...

— Да. Они важны и библейски просты: "Если хотите переродить человечество к лучшему, почти что из зверей наделать людей, то наделите их землёй — и достигнете цели".